

Legal regulation of pseudonymised and anonymised data in European Union

*Шваюнова А. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Макаревич И. И., маг. Управления*

European legal system provides detailed and broad mechanism of data protection composed of both technical and judicial measures. The latter measures are rather comprehensive and dependant on the type of information.

The General Data Protection Regulation (the GDPR) is fundamental legal document that sets out classification of personal data. According to the provisions, personal data is “information relating to an identified or identifiable natural person” along with three special groups of ‘genetic data’, ‘biometric data’ and ‘data concerning health’ [2, 13].

Nevertheless, paragraph 26 of the Preamble gave prominence to two innovative groups of pseudonymised and anonymised data. These newly-introduced categories caused many doctrinal debates and arguments, since they could expand the scope of personal data of the GDPR.

The first special group of data that is not exactly regulated by the GDPR includes pseudonymized data.

The GDPR does not directly regulate the category of pseudonymized data, but it defines the process in the Article 4 (5) instead: “pseudonymisation stands for the processing of personal data in such a manner that personal data can no longer be attributed to a specific data subject without the use of additional information, provided that such additional information is kept separately and is subject to technical and organisational measures to ensure that personal data is not attributed to an identified or identifiable natural person” [2, 4 (5)].

The category of pseudonymized data gives rise to many contradictions, especially in case of pseudonymization process inexactness.

First of all, the GDPR does not define the applicable methods of pseudonymization, except for the statement that the process should be applied. Therefore, the main criterion for defining data as pseudonymized is the result of successful “application” of the pseudonymization process.

Secondly, essential criterion for pseudonymized data is “additional information” within the scope of “technical and organizational measures” that prevent reattribution. Thus, the fact that it is impossible to deanonymize data with the help of traditional technologies does not make it personal. On the contrary, more advanced technologies, such as “big data” technology, could be able to qualify the same data as pseudonymized, and therefore personal.

Therefore, it is difficult to apply definition of pseudonymization process to determine if the data is personal, because the process is used solely as a means of minimization the risk of identification, without making data completely anonymous. Pseudonymized data maintain relationship with an individual, and could be used to identify a person. As a result, pseudonymized data is considered personal data by GDPR.

The second category of data, introduced by the GDPR, is anonymized data. Recital 26 of the GDPR Preamble defines anonymous data, as ‘information which does not relate to an identified or identifiable natural person or to personal data rendered anonymous in such a manner that the data subject is not or no longer identifiable’ [2].

Impossibility of identifying a person is determined by all objective factors, such as time required for identification, available technologies and the level of technological development at the time of data processing. This group is not constant and depends on the level of technological development and other aforementioned conditions.

The GDPR approach to the definition of anonymized data is based on the practice of the International Organization for Standardization, which also distinguishes anonymous data as not preserving the possibility of establishing a connection with an individual using different data assets. In other words, anonymized data understood as information with disposed connection with an individual in a specific data asset.

As a result of studying the criteria defining pseudonymized and anonymized data, a common important condition is the technology that prevents its identification and re-identification.

In summary, anonymized data is not considered as personal data and GDPR provisions do not apply to such information, while pseudonymized data could be attributed to identify natural person so that it falls under the GDPR regulation.

Literature

1. Макаревич, Т. И. Предметнообластная и терминологическая ситуационная подготовка студентов-международников к устному профессиональному переводу / Т. И. Макаревич : мат. XII Междунар. науч. конф., Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 238–239.

2. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) [Electronic resource]. – Mode of access:

<http://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=14 81706421577&uri=CELEX:32016R0679>.

3. Макаревич, И. И. Влияние процессов цифровой трансформации на отрасли международного права: терминологический аспект / И. И. Макаревич // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики : мат. науч.-практич. конф. 11 декабря 2018 г. : сб. ст. / отв. ред. М. А. Видулина. – М. : Изд-во ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. – С. 224–236.

Цели в области устойчивого развития на защите прав детей с инвалидностью

*Шевко Н. М., соиск. БГУ,
науч. рук. Толочко О. Н., д-р юр. наук, доц.*

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее Повестка) провозглашает, «что никто не будет забыт» [1, 4]. В процессе осуществления Повестки государства-члены должны, в частности, уважать, защищать и поощрять права человека и основные свободы для всех без какой-либо дискриминации [2]. Дети с инвалидностью – наиболее уязвимая группа населения, которая особо нуждается в защите и поощрении своих прав и интересов, как на международном, так и национальном уровнях в силу различных факторов (социальных, культурных, физических и др.).

17 Целей в области устойчивого развития (далее Цели) в той или иной степени затрагивают интересы детей с инвалидностью и направлены на улучшение их положения в жизни общества. Так, Цель № 1 направлена на ликвидацию нищеты [1, п. 1.1], а нищета, в свою очередь, может являться как причиной, так и следствием инвалидности. Дети с инвалидностью и их семьи имеют право на достаточный уровень жизни, а также право на постоянное улучшение условий жизни [3, п. 3]. Цель № 3 включает в том числе обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения [1, п. 3.8], что особенно важно для детей с инвалидностью в процессе реализации их права на эффективный доступ к услугам в области медицинского обслуживания и восстановления здоровья [4, ст. 23 п. 3]. Особо следует отметить Цель № 4, которая прямо указывает на то, что инвалидам и детям, находящимся в уязвимом положении, необходимо обеспечить равный доступ к образованию и профессионально-технической подготовке всех уровней [1, п. 4.4], а также обеспечить доступность учебных заведений и среду обучения для всех [1, п. 4.а]. В первую очередь это направлено на то, чтобы